

Наталья Александровна Чекмаева, к. филол. н.
Московский городской педагогический
университет, Москва, Россия
э-почта: chekmaevana@mgpu.ru

Natalia Aleksandrovna Chekmaeva, Cand.
of Sc. (Philology)
Moscow City University, Moscow, Russia
e-mail: chekmaevana@mgpu.ru

ГОВОРЯЩИЙ В РОЛИ ИМПЛИЦИРУЕМОГО СОБЕСЕДНИКА

Проанализированы некоторые языковые единицы, маркирующие принципиальную диалогичность академического дискурса, вызванную способностью говорящего занимать позицию имплицитного собеседника. Раскрывается семантико-прагматический потенциал данных единиц.

Ключевые слова: дискурс-анализ; публичная речь; академическая коммуникация; имплицитный; диалог.

THE SPEAKER AS THE IMPLIED ADDRESSEE

A few of linguistic units indicating fundamental dialogicity of public academic talk, in which the speaker aims to take on the role of the implied addressee, are investigated. The study relies on semantics and pragmatics to reveal their potential.

Key words: discourse analysis; public talk; academic communication; implicit; dialogue.

Исследование выполнено в рамках дискурсивной парадигмы и посвящено анализу профессионально-речевой деятельности в сфере академического общения.

Целью исследования является изучение реализации семантико-прагматического потенциала разноуровневых языковых единиц в рамках дискурсивной практики конструирования диалогического взаимодействия в жанре публичной лекции.

Материалом исследования послужили лекции ведущих отечественных ученых [1; 2], посвященные различным вопросам языкознания. Исследовательский интерес к материалу определяет, во-первых, актуальность рассмотрения речевой деятельности на примере различных дискурсивных практик; во-вторых, востребованность публичных лекций как способа получения качественного знания от представителя научного сообщества; в-третьих, выявление специфики диалогического взаимодействия говорящего с массовым адресатом.

В качестве метода исследования в работе применяется дискурс-анализ (в трактовке французской школы), предполагающий изучение семантики языковых единиц, интенций говорящего по отношению к слушающему с учетом внеязыковой действительности, то есть исторического, социального, политического контекстов.

Результаты исследования. Дискурс-анализ отобранных лекций показал, что при конструировании диалогического взаимодействия с адресатом говорящий использует ряд языковых средств, обладающих прагматическим потенциалом, то есть способных воздействовать на адресата. Кроме этого, говорящий нередко и сам занимает позицию имплицитного собеседника, то есть инициирует квазидиалог,

в котором отбор языковых средств отвечает определенной интенции – снизить категоричность высказывания, завуалировать собственное отношение к той или иной проблеме, побудить адресата к размышлению и др.

Так, дискурсивные единицы типа *X* в смысле *p*, то есть со значением толкования какого-либо элемента, служат скрытой апелляцией к адресату и могут вносить информацию о привнесении иной интерпретации в заложенный говорящим смысл, следовательно, они манипулятивны по своей сущности с той точки зрения, что адресату необходимо найти способ понимания высказывания, не предлагающего однозначной интерпретации с позиции общепринятого употребления языковой единицы. Пример из лекции: *Хороший математический вывод – это эстетическая вещь, и это эстетическая вещь не в десертном смысле* [2]. В данном примере имеет место окказиональное расширение объема семантики слова *десертный*, поэтому корректная интерпретация высказывания требует приложения дополнительных усилий адресатом, так как информация о значении передаваемой единицы, которое закладывает говорящий, не зафиксирована в словарях.

Рассмотрим маркеры эпистемической модальности на лексическом уровне типа *вероятно* / *возможно* / *видимо*, участвующие в конструировании диалогического взаимодействия между говорящим и адресатом. Использование подобных единиц служит проявлением автокоммуникации говорящего, где он занимает позицию имплицитного собеседника, тем самым усиливая контроль над сказанным. Присутствие данных единиц в речевой цепочке говорящего побуждает адресата занять более активную позицию в интерпретации высказывания. Помимо этого, говорящий таким образом управляет вниманием и пониманием адресата. Отметим, что конечная позиция единицы представляется более дискурсивной, так как говорящий эксплицирует собственное отношение к сказанному как бы в последний момент, побуждая адресата быть сконцентрированным на протяжении дальнейшего хода мысли: *Есть, например, должность «исполнительный директор», если из директора сделать «директрису» или «директорку», «директоршу», кого угодно, то что же получится: что она – «исполнительная директорша»? Ну очень исполнительная, видимо* [1]. Выделенная единица обычно передает информацию о том, что высказываемое говорящим утверждение основано на предположении, однако в приведенном примере скорее передается ироничное отношение говорящего к феминизации языка, ср.: *А вы, видимо, решили поработать сегодня адвокатом?*. В данном случае маркер *видимо* может служить проявлением негативной реакции говорящего на действия собеседника, точная интерпретация высказывания, безусловно, требует опоры на более широкий контекст, тем не менее наблюдаемые особенности употребления свидетельствуют в пользу прагматикализации данной единицы. Отметим, что маркеры эпистемической модальности частотны в академической коммуникации, так как в ряде случаев снижают категоричность высказывания, что особенно важно с точки зрения соблюдения этических принципов научного общения, и они могут составить перспективу исследования на материале иных дискурсивных практик.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что академический дискурс является принципиально диалогичным, так как мысль об адресате побуждает говорящего отбирать специальные языковые средства, способствующие установлению продуктивного диалога. Кроме этого, перспективным представляется изучение ряда языковых средств, участвующих в конструировании диалога говорящего не только с адресатом, но и Другим (часто – представителем научного сообщества, к которо-

му обращается говорящий, но который не участвует в коммуникативном событии непосредственно). Например: *как говорят у нас в кругах интеллигенции*. В приведенном высказывании фигура Другого выявляется через неопределенно-личную модель *как говорят у нас*, где Другой принадлежит к подмножеству круга интеллигенции (из множества людей вообще), при этом говорящий причисляет себя к этому подмножеству, на что указывает местоимение *у нас*. Помимо этого, в качестве перспективы для проведения дальнейших исследований можно отметить возможность рассмотрения выделенных средств на материале иных языков, особенно в контексте взаимодействия говорящего с Другим (не адресатом).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлак С. А. Связь языка и мышления : видеолекция. 2020. 00:23:24 (время воспроизведения). URL: https://youtu.be/vkr_emM1ln4 (дата обращения: 05.02.2025).
2. Черниговская Т. В. Языки мозга и культуры : видеолекция. 2020. 01:45:09 (время воспроизведения). URL: <https://youtu.be/6GiEMY9ydaw> (дата обращения: 15.02.2025).